

На правах рукописи

Чекмаева Наталья Александровна

**ДИНАМИКА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОВОРЯЩЕГО
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Сулейманова Ольга Аркадьевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Попова Татьяна Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
(второго) ФГКВОУ ВО «Военный
университет имени князя Александра
Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Чемодурова Зинаида Марковна
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английского
языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет им. А.И. Герцена»

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский
государственный университет»

Защита состоится 22 мая 2024 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ: www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению динамики диалогического пространства говорящего на материале современного русскоязычного академического дискурса в жанре публичных лекций. В работе получает развитие диалогическая концепция М.М. Бахтина, в основу которой заложена идея о диалоге как универсальном способе бытия, что приобретает особую значимость в контексте развития современной науки, характеризующейся особой эпистемической культурой, где внимание уделяется не только методологии научного познания, но и специфике социальной организации научной деятельности, то есть взаимодействию представителей профессионального сообщества.

Актуальность предпринятого исследования определяется рядом факторов.

Во-первых, необходимостью изучения академического дискурса как принципиально диалогической матрицы. Исследование академического дискурса как способа мышления и использования языка в кругах профессионального сообщества входит в сферу интересов современной дискурсивной лингвистики: исследуется специфика академического дискурса как сферы взаимодействия профессионального сообщества и трансляции знаний [Шилихина 2013; Хутыз 2015; Сулейманова 2016; Чернявская 2017; Котюрова, Соловьева 2019; Куо 1999; Mieroop 2005; Hyland 2009; Warchal 2010; Flowerdew 2015]; изучается его жанровая структура [Зубкова 2009; Бумаркина, Куликова 2019; Емельянова 2019; Dudley-Evans 1994; Sword 2012]; постулируется идея о диалогичности научной речи и академического дискурса [Кожина 1986; Славгородская 1986; Хутыз 2015; Винокур 2017; Фомина 2017; Сулейманова, Тивьяева 2022; Thompson 2001; White 2003; Hyland, Jiang 2016]. Тем не менее на настоящий момент не получает исчерпывающего описания фигура говорящего как субъекта высказывания в академическом дискурсе, осуществляющая взаимодействие между его участниками – адресатом и Другим (не равен адресату). В том числе не были до конца изучены и

систематизированы языковые средства, создающие матричность академической коммуникации и динамику в диалоге.

Во-вторых, **актуальным** представляется изучение специфики диалогического пространства говорящего.

Исследование коммуникативного содержания диалога, находящееся в фокусе настоящего исследования, берет начало в концепции диалогизма М.М. Бахтина, сделавшего акцент на полемическом содержании диалога. Наша речь, как отмечает М.М. Бахтин, пронизана чужими словами, которые мы либо принимаем и заимствуем, превращая в собственные, либо отвергаем как нечто чуждое и враждебное [Бахтин 2017]. В лингвистике данное представление нашло отражение в работе Ж. Отье-Ревю [Отье-Ревю 1999], которая выделила ряд языковых средств, указывающих на присутствие в речи говорящего слов Другого, тем не менее они нуждаются в уточнении с позиции разграничения форм присутствия Другого и способов его реконструкции в дискурсе.

В-третьих, наряду с вышеобозначенным Другим говорящий взаимодействует напрямую с Другим-адресатом, то есть со слушающим, причем апелляция к данным участникам происходит по-разному, следовательно, в дискурсе они получают разный статус.

В-четвертых, актуальным данное исследование делает описание особого типа диалога, формирующегося в устном академическом дискурсе и создающим матрицу вербального взаимодействия говорящего с адресатом и Другим. Встраивание говорящим голоса Другого в ткань повествования формирует диалог, осложненный интертекстуальными связями, при этом в художественном дискурсе интертекстуальность вносит элемент завуалированности в транслируемом автором смысле, и, следовательно, подталкивает адресата к приложению дополнительного усилия к извлечению этого смысла, то в академическом дискурсе в целом, напротив, интертекстуальные пересечения с другими текстами маркируются автором, что является нормой и условием функционирования и развития научной

мысли, отвечающей традиции преемственности знания, а также требованию четкого отграничения мыслей предшественников.

В-пятых, актуальность работы вызвана потребностью в выявлении экспланаторного потенциала цифровых методик применительно к изучению устного академического дискурса с точки зрения оптимизации процесса формирования и обработки эмпирической базы исследования.

Объектом исследования является публичная лекция как жанр академического дискурса.

Предметом исследования служат высказывания, содержащие разноуровневые языковые средства диалогичности в академическом дискурсе, создающие динамику особого рода за счет непрерывного переключения говорящего между адресатом и Другим.

Цель исследования состоит в анализе динамики диалогического пространства говорящего в публичном академическом дискурсе, создаваемой ввиду наличия в речевой цепочке говорящего ряда разноуровневых языковых средств, указывающих на неоднородность дискурса, связанную прежде всего с присутствием Другого, не участвующим в дискурсе, но присутствующим в нем эксплицитно или имплицитно.

Поставленная цель обуславливает следующие **задачи**:

1. Изучить существующие подходы к анализу диалогического пространства говорящего в связи с его непрерывным взаимодействием с адресатом и Другим;

2. Разработать методологию исследования категории диалогичности в академическом дискурсе с учетом его неоднородности, вызванной переключением говорящего между участниками акта коммуникации в жанре публичной лекции;

3. Уточнить метаязык описания исследуемого объекта, а именно интерпретацию терминов: *диалогичность, маркеры диалогичности, Другой, адресат, эксплицитный, имплицитный, матрица, динамика* применительно к

дискурсивному анализу пространства говорящего в академической коммуникации;

4. Разработать методику дискурсивного анализа категории диалогичности применительно к поставленной задаче, в частности, описать принципы создания эмпирической базы с использованием цифровых методик;

5. Обобщить и систематизировать языковые средства, маркирующие взаимодействие говорящего с адресатом и Другим;

6. Исследовать динамику диалогического пространства говорящего, в основе которой находится взаимодействие участников коммуникации.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии представлений о специфике диалогового взаимодействия участников ситуации общения в пространстве академической коммуникации в формате публичных лекций, а также разработке описания матрицы говорящего, развитию и уточнению метаязыка и методики исследования диалога. Предложена дискурсивная интерпретация фигуры Другого, с которым говорящий ведет непрерывный диалог. Кроме того, получают развитие современные цифровые методики в отношении анализа диалогического взаимодействия, исследования возможностей дискурсивного анализа текста с помощью программного обеспечения.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в практике преподавания теоретических дисциплин: курсе общего языкознания, теории межкультурной коммуникации, лексической семантики; в рамках курсов по выбору по дискурс-анализу, лингвистике текста, культуре речевого общения. Данная работа может быть использована в написании учебных пособий, курсовых, проектных и выпускных квалификационных работ, а также исследований по смежной тематике, служить практическим руководством при подготовке к публичному выступлению. Кроме того, в работе предлагается описание алгоритма использования цифровых инструментов, что может быть полезно для

оптимизации процесса сбора материала при создании эмпирической базы в сходных исследованиях на материале устной речи.

Материал исследования составляют лекции ведущих отечественных ученых-лингвистов за 2011–2023 гг. по вопросам лингвистики, размещенных в открытом доступе в сети Интернет: В.М. Алпатов: «Алфавитная деятельность» 2017 г., «Как говорят мужчины и женщины» 2017 г.; А.Н. Баранов: «Теория фразеологии» 2015 г., «Прикладная лингвистика» 2015 г.; С.А. Бурлак: «Связь языка и мышления» 2020 г., «Происхождение языка: новые успехи» 2019 г.; А.А. Бонч-Осмоловская: «Большие данные в лингвистике» 2018 г., «Цифровые издания и семантическая разметка» 2018 г.; Л.Г. Викулова: «Книга и время: книга как феномен диалога» 2014 г.; А.А. Зализняк: «О ложной лингвистике и квазиистории» 2011 г.; В.И. Карасик: «Билингвизм как лингвокультурная ценность» 2020 г., «Проблемы лингвокультурной семиотики» 2016 г.; А.А. Кибрик: «Язык в широкой перспективе» 2018 г.; А.В. Кирилина: «Язык и пол (гендерная лингвистика)» 2015 г.; М.А. Кронгауз: «Лингвистические конфликты в Интернете» 2017 г., «Краткая история новояза» 2014 г., «Гипотеза лингвистической относительности» 2013 г.; В.А. Плунгян: «Что мы знаем о разнообразии языков человечества?» 2023 г., «Русский язык в современном мире» 2015 г., «Корпусная лингвистика» 2013 г.; С.Г. Татевосов: «Импликатура» 2016 г., «Пресуппозиция» 2016 г.; Е.В. Рахилина: «О дискурсивных формулах» 2019 г.; «Поняты ли нам язык русской классической литературы» 2019 г.; С.Г. Тер-Минасова: «Война и мир языков и культур» 2015 г., «Язык, коммуникация и национальная безопасность» 2014 г.; Т.В. Черниговская: «Языки мозга и культуры» 2020 г., «Человек в цифровую эпоху» 2019 г. Корпус исследования представлен двадцатью восемью лекциями на русском языке общей продолжительностью двадцать восемь часов.

Методологическую основу исследования определяют положения, связанные с:

- представлениями о диалогической природе общения [Щерба 1957 (2016); Виноградов 1963; Якубинский 1986; Бахтин 2017; Бабаян 2008], об особенностях взаимодействия говорящего со слушающим [Вежбицка 1978; Арутюнова 1981; Винокур 2017; Борисова 2018; Балли 1913 (2018)] и Другим [Бахтин 2017; Отье-Ревю 1999; Сулейманова 2016];

- представлениями об академическом дискурсе как особой сфере взаимодействия людей в профессиональном сообществе, характеризующегося принципиальной диалогичностью [Кожина 1986; Nyland 2009; Хутыз 2015; Сулейманова 2018; Baffy 2018; Martin, Maton, Doran 2020];

- методикой дискурсивного анализа в русле французской школы анализа дискурса [Квадратура смысла 1999; Peeters 1999; Фуко 2020], целью которой является выработка понимания продуктов речевой деятельности путем установления связи между языковой и социальной сферой. Иными словами, в рамках данной методики исследуются: текст как семиотический факт, интенции говорящего, семантика языковых знаков;

- дискурсивной интерпретацией языковых единиц, маркирующих взаимодействие участников акта коммуникации академического сообщества [Хутыз 2015; Сулейманова, Тивьяева 2022; Thompson 2001; White 2003];

- анализом потенциала и практическим применением цифровых методик в лингвистике. Так, например, поисковые технологии оптимизируют процесс сбора материала исследования для последующей обработки и интерпретации полученных данных с опорой на исследовательские ресурсы [Плунгян 2008; Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020; Петрова 2019; Котюрова 2020].

Методика исследования. Начальный этап исследования состоял в создании эмпирической базы. Прежде всего с помощью поисковых ресурсов Яндекс, Google, видеохостинга Youtube были отобраны видеозаписи лекций отечественных ученых-лингвистов, работающих в рамках современных различных исследовательских направлениях теории языка, когнитивной науки. Таким образом, был представлен широкий спектр разнообразных

научных интересов. Далее осуществлялось формирование выборки маркеров диалогичности, вносящих информацию о взаимодействии говорящего с участниками академической коммуникации (адресатом и Другим) на основе теоретических работ по теме исследования [Вежбицка 1978; Кожина 1986; Отье-Ревю 1999; White 2003; Thompson 2001; Hyland 2009; Хутыз 2015; Сулейманова 2000; 2018; Борисова 2021], а также словарей синонимов [Абрамов 2002; Апресян 2003; Словарь синонимов URL], что позволило сформировать репертуар исследуемых языковых средств. На следующем этапе производился отбор высказываний, содержащих исследуемые средства диалогичности с привлечением цифрового инструмента AntConc (версия 4.0.11), после чего была предложена их дискурсивная интерпретация в контексте академического взаимодействия. На заключительном этапе полученные данные были обобщены и систематизированы, выявлены матричные комбинации, позволяющие описать динамику диалогического пространства говорящего в академическом дискурсе.

Новизна исследования определяется:

- разработкой метаязыка описания исследуемого объекта и уточнением интерпретации метатерминов *диалогичность, маркеры диалогичности, Другой, эксплицитный, имплицитный, адресат, адресация, адресованность, динамика, матрица*;
- введением в сферу лингвистики принципиально нового материала для исследования диалога, представленного публичными лекциями ведущих отечественных ученых в области лингвистики (2011–2023 гг.);
- применением цифровых инструментов и сетевых методик при создании и обработке эмпирической базы;
- выделением языковых средств академического дискурса, маркирующих взаимодействие говорящего с его участниками;
- постулированием положения о принципиальной диалогичности академического дискурса, создающей динамику за счет непрерывного

переключения говорящего между адресатом и Другим и его эмпирическая верифицируемость.

Положения, выносимые на защиту:

1. Академический дискурс является принципиально диалогическим пространством, так как говорящий, используя различные языковые средства и коммуникативные стратегии, стремится вовлечь слушающего, оказать на него влияние, вызвать интерес к поставленной проблеме, инициировать совместное когнитивное действие. При этом специфика диалогического пространства в академическом дискурсе также связана с особым взаимодействием говорящего с фигурой Другого, получающей как эксплицитное, так и имплицитное выражение.

2. В академической среде диалог в значительной степени отличается от диалога в художественном дискурсе, который главным образом выполняет эстетико-коммуникативную, текстообразующую, сюжетообразующую функции. В академическом дискурсе диалог приобретает особую значимость, так как говорящий руководствуется установкой популяризации научного знания, убеждения академического сообщества в его принятии, оптимизации процесса передачи опыта и знаний.

3. Выделенная совокупность разноуровневых языковых средств, служащих маркерами диалога с участниками публичных лекций, и разработанная типология Другого позволяет говорить о динамичном характере академической коммуникации.

4. Предложенный алгоритм создания эмпирической базы с применением цифровых инструментов и сетевых технологий может оптимизировать процесс сбора и обработки материала исследования при изучении специфики устного академического дискурса.

Структура научно-исследовательской работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 203 источника (из которых 32 – иллюстративный материал), в том числе 22 на иностранных языках,

списка использованных словарей и интернет-ресурсов. Общий объем работы составляет 172 страницы.

Во **Введении** описываются цели и задачи исследования, его актуальность, сформулированы предмет и объект, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также рассматривается методология исследования и его материал.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования диалога в академической коммуникации» рассматриваются лингвистические параметры описания диалога как метода познания, обеспечивающего динамику движения от неизвестного к известному (истине). Проводится анализ положений, развивающих принципиальную диалогичность академического дискурса, связанную с взаимодействием говорящего с неотъемлемыми участниками ситуации общения – адресатом и Другим. Раскрываются особенности диалога в публичном академическом пространстве, выявлены типологические черты жанра публичной лекции в контексте институционального общения лектора с аудиторией и фигурой Другого, как правило, академическим сообществом.

Вторая глава «Методика и метаязык описания диалогического пространства говорящего» посвящена исследованию основных представлений, связанных с исследованием диалогического пространства говорящего в академическом дискурсе. Описываются принципы анализа дискурса в соответствии с положениями французской школы, фокусно рассматривающей контекст, интенции говорящего, семантику языковых знаков. С точки зрения метаязыка описания были уточнены термины *диалогичность*, *маркеры диалогичности*, *инференция*, *адресат*, *Другой*, *эксплицитный*, *имплицитный*, *динамика*, *матрица* применительно к изучению академической коммуникации. Кроме того, раскрывается потенциал применения цифровых технологий с целью оптимизации формирования эмпирической базы исследования, предложен алгоритм ее создания и обработки с последующим проведением контент-анализа и дискурсивной интерпретацией полученных данных.

В **третьей главе** исследования «Анализ динамики диалогического пространства говорящего (на материале публичных лекций)» получила описание структура современной лекции по вопросам теории языка, когнитивной лингвистики. Предлагается описание разноуровневых языковых средств, реконструирующих в речи говорящего адресата и Другого и создающих динамику в процессе коммуникации. Выявлены матричные комбинации, системно маркирующие взаимодействие говорящего с обозначенными участниками акта коммуникации.

В **Заключении** подводится итог проведенного исследования, обобщены и систематизированы полученные данные в контексте специфики формирования динамики диалогического пространства говорящего на материалы современных публичных лекций за счет его непрерывного переключения между адресатом и Другим (не адресатом).

Результаты работы были **апробированы** в докладах на юбилейной научной конференции «Фестиваль науки 2020» (МГЛУ, 2020 г.); 56 международном лингвистическом коллоквиуме (МГПУ, 2020 г.); XVII международных Березинских чтениях «Языковое бытие человека и этноса» (2020 г.); международном конкурсе научных постеров «Студенческая наука без границ» с присвоением диплома I степени (Орел, 2021 г.); конференции «Научный старт» (МГПУ, 2021, 2022, 2023 гг.); международной конференции «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (МГПУ, 2022 г.); 13-й международной конференции «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке» (Рязань, 2022). По теме диссертации опубликовано 7 работ, из них 3 – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументирована актуальность изучаемого явления, обоснован выбор его предмета и объекта, сформулированы цели и задачи исследования, описываются теоретическая и практическая значимость работы,

материал, обосновывается новизна, предлагается методология исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические предпосылки исследования диалога в академической коммуникации» посвящена рассмотрению становления диалога как метода познания и формата коммуникации, определяющего динамику и развитие научного знания; выявлены типологические особенности жанра современной публичной лекции в академическом дискурсе, характеризующейся принципиальной диалогичностью.

Обзор теоретической литературы по теме исследования позволил описать трансформацию в интерпретации диалога как метода поиска истины в Античности (Сократ, Платон, Аристотель); метода обучения (Средние века) посредством беседы между учителем и учеником («Монологион», «Об истине», «Прослогион» Ансельма Кентерберийского); способа выдвижения нового знания в эпоху Возрождения («Диалог о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой») [Назарчук 2010; Бабина 2017]; до формы бытия в соответствии с диалогической концепцией М.М. Бахтина, принимаемой в настоящей работе.

Исследование диалога М.М. Бахтиным в романах Ф.М. Достоевского повлияло на лингвистику с точки зрения смещения внимания исследователей с изучения субъект-объектного отношения к межсубъектному взаимодействию. Субъективный аспект речи «создается не столько в ходе взаимодействия говорящего и пропозиции, сколько в ходе взаимодействия говорящего и “другого”, то есть пересечения разных пропозициональных установок, точек зрения, модусов» [Арутюнова 1999: 16].

Современная теория диалога во многом опирается на интеракционную теорию диалога, в основе которой заложены принципы гармоничной коммуникации, разработанные Г.П. Грайсом. В русле теории диалога можно выделить ряд направлений: лингвистическая теория реплицирования (Е.В. Падучева, Н.Д. Арутюнова), стремящаяся объяснить механизм появления второй реплики в диалоге; лингвистика диалогического текста

(А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, А.А. Кибрик, М.И. Остапюк, А.В. Плотникова, Л.Л. Федорова), в задачи которой входит выяснение порождения диалогического текста (дискурса) и формирования интерактивного значения; общая теория диалога (Л.П. Якубинский, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман), в рамках которой представлена диалогическая модель языка, сущность которой заключается в оптимизации поддержания коммуникативного контакта между носителями языка; диалогическая лингвистика как исследовательская программа (В.Б. Кашкин, К.М. Шилихина), рассматривающая принцип диалогизма как гносеологическую установку и учитывающая при моделировании языка фактор Другого [Шпильная 2021].

В науке принятие и ориентация на Другого является системообразующим фактором, так как ученый, адресуя послание научному сообществу, как другому члену академического сообщества, ожидает получить от него отклик, в противном случае, его авторский вклад не имеет смысла [Сулейманова, Тивьяева 2022].

Релевантным для исследования диалогического пространства говорящего на материале публичной академической речи становится и рассмотрение специфики его обращенности к аудитории, иными словами, – *адресация* дискурса, то есть учет говорящим экстралингвистической и лингвистической подготовки адресата с целью воздействия на него. Образ адресата публичной лекции неоднороден, то есть под адресатом понимается не обязательно равный по знанию / статусу участник академической коммуникации, к которому обращается говорящий с целью передачи знаний, следовательно, адресату отводится роль «преемника» научного знания, в то время как Другой интерпретируется как участник, присутствующий в дискурсе, но не участвующий в нем. Роль Другого связывается с необходимостью соотнесения полученных ученым результатов с результатами других ученых, позволяющих ему утвердить свою позицию и воздействовать на адресата. Диалог в академической среде, таким образом, является сложным

динамичным явлением, в основе которого – учет говорящим фактора адресата и пересечения с Другим.

Особой сферой реализации диалогических отношений в академической среде является публичная лекция, обращение к изучению которой мотивировано возрастающим интересом к данному академическому жанру, что может быть вызвано потребностью социума в получении качественного знания в условиях информационной плотности на грани энтропии, распространением не всегда научно достоверного знания, поэтому освещение представителем научного сообщества той или иной темы как для специалистов, так и для широкой аудитории определяет эпистемический и социокультурный вектор развития общества.

Ряд исследователей отмечают изменения в формате проведения лекций, связанные с требованием интерактивности, что предполагает не только убеждение адресата в выдвигаемых идеях, но и его вовлечение в обсуждение, поэтому темой публичного выступления нередко становится исследование, отвечающее потребностям социума, при этом лекторы используют различные приемы, позволяющие транслировать знание в убедительной и при этом увлекательной форме, например, в слэм-формате (Science Slam), в рамках которого, как правило, молодые ученые, в сжатой форме излагают результаты проведенного исследования, сопровождая доклад динамичной презентацией [Сулейманова 2016].

Таким образом, исследование теоретических предпосылок изучения диалога в академическом дискурсе позволяет рассматривать публичную лекцию, монологическую по форме, как диалог особого рода, типологическими чертами которого являются: официальная ситуация общения, при которой между участниками устанавливаются асимметричные отношения; совмещение вербального и кинетического кода общения; высокая степень адресованности и взаимодействие говорящего с Другим.

В главе II «Методика и метаязык описания диалогического пространства говорящего» предлагается описание методики проведения

исследования диалога в академическом дискурсе, получает описание явление *динамики* в контексте исследования диалогического пространства говорящего, обосновывается проведение дискурсивного анализа в традиции французской школы анализа дискурса, дается характеристика дискурсивной матрицы говорящего в академическом дискурсе.

Методика исследования диалогического пространства говорящего на материале устного академического дискурса предполагает несколько этапов. Прежде всего, с опорой на поисковые технологии были отобраны лекции отечественных ученых-лингвистов для дальнейшего изучения специфики диалогического пространства в публичной академической коммуникации. Далее с опорой на теоретические работы по теме исследования были отобраны средства диалогичности, маркирующие взаимодействие говорящего с адресатом и Другим. На следующем этапе с помощью цифрового инструмента AntConc (версия 4.0.11) был создан исследовательский корпус, позволивший оптимизировать процесс обработки эмпирической базы исследования. В созданном корпусе осуществлялся поиск высказываний, содержащих предварительно инвентаризованные маркеры диалогичности. Так, например, статистический подсчет употребления местоимений первого лица единственного и множественного числа позволил сделать вывод о формировании практически в равной степени пространства «мы» (1000 вхождений) и пространства «я» (871 вхождение) в публичной лекции. Местоимение *мы* обладает высокой степенью направленности на адресата и Другого, так как в поле «общности» может быть включен как адресат, так и научное сообщество. Вместе с тем частность употребления местоимения *я* может быть обусловлена характером публичного выступления, предполагающего интерес адресата не только к теме, но и к личности ученого, что способствует переходу от «беспристрастного» описания теоретических и практических положений к личной позиции / опыту лектора. В свою очередь подобная смена субъекта высказывания обеспечивает динамику коммуникации.

Таким образом, методика исследования позволила сформировать эмпирическую базу исследования, отобрать высказывания, содержащие разноуровневые языковые средства, маркирующие взаимодействие говорящего как с адресатом, так и с Другим, что в свою очередь потребовало уточнения метаязыка исследования прежде всего с точки зрения интерпретации явления *динамики* в контексте исследования публичного академического дискурса. Так, например, лектор, передавая слова Другого в форме косвенной речи, стимулирует процесс динамической интерпретации высказывания адресатом с учетом хронотопа события и интенций лектора, таким образом, **динамика** коммуникации создается вследствие взаимодействия говорящего как с адресатом, так и Другим, что влияет на иллокутивную силу высказывания. Подобная интерпретация динамики согласуется с вектором современных лингвистических исследований, в которых динамика связывается с разными аспектами, нередко за пределами языковых, хотя изначально данное явление рассматривалось преимущественно с точки зрения изменений на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях [Кормочи 2010].

Таким образом, в научной деятельности динамика возникает, с одной стороны, за счет движения от неизвестного к известному, причем стимулом этого движения выступают противоречия, приводящие к смене научной парадигмы (см. [Кун 2014]), но, с другой стороны, динамику можно рассматривать как результат процесса взаимной адаптации – анализа и учета необходимых для обеспечения коммуникации факторов, то есть динамика предполагает изменение поведения коммуникантов во времени, при этом использование адаптационных механизмов ориентировано на поддержание статусно-ролевых отношений, в которых неучет речевого действия собеседника приводит к утрате динамики коммуникации [Карданова-Бирюкова 2022]. В настоящем исследовании выявлено, что динамика может создаваться вследствие непрерывного переключения говорящего между участниками акта коммуникации, что позволяет рассматривать

диалогическое пространство говорящего в виде матрицы, представляющей интерес в контексте данного исследования.

Обращение к изучению **дискурсивной матрицы** говорящего в устном академическом дискурсе мотивировано потенциалом данного методологического инструмента, заключающимся в использовании лингвистических механизмов с целью преодоления сопротивляемости адресата посредством создания гармоничного пространства коммуникации говорящим. Ряд исследователей предлагает рассматривать дискурс в виде многомерной матричной системы, формирование которой обуславливается комплексным взаимодействием разноуровневых и разноплановых факторов (см. [Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия 2018]), среди которых можно выделить: тип личности-участника речевого взаимодействия; дискурсообразующий концепт; соотнесение прототипического сценария социального взаимодействия и актуальной реализации этого сценария; доминирующую иллюкцию, то есть моделирование говорящим личности адресата путем инкорпорирования интенций говорящего в «когнитивную карту» интенций адресата; ключевую стратегию, то есть инструмент, позволяющий организовать дискурсивное пространство по типу стратегически насыщенной системы, оперирующей различными способами достижения коммуникативной цели [Казыдуб 2006].

В настоящей работе диалогическая матрица говорящего исследуется с позиции представителей французской школы анализа дискурса (М. Фуко, П. Серио, М. Пеше, А. Анри, Р. Робен), что обусловлено их интересом к изучению «цитации», то есть повторяемости чужой речи, ее отклонения, изменения [Квадратура смысла 1999: 31], иными словами, к проблеме разграничения Я и Другого.

Говорящий, выражая собственную мысль, делает это через присвоение существующих высказываний, созданных Другими в рамках определенного дискурса, к которому он, таким образом, демонстрирует принадлежность. Следовательно, для того, чтобы описать высказывание необходимо понимание

исторических, социальных, интеллектуальных условий порождения текста, а также институциональных рамок, накладывающих ограничения на порождение высказывания, из чего следует, что дискурсивный анализ по своей сути интерпретативен, иными словами, он направлен на изучение интенций говорящего, продуцирующего высказывание, и вероятных реакций адресата на это высказывание с учетом различных факторов.

В главе III «Анализ динамики диалогического пространства говорящего (на материале публичных лекций)» рассматриваются средства коммуникативного воздействия говорящего на адресата; выявляются маркеры, позволяющие реконструировать фигуру эксплицитного и имплицитного Другого в академической коммуникации, выявляются матричные пересечения средств, маркирующих присутствие Другого, что формирует динамику диалогического пространства говорящего особого рода.

На взаимодействие говорящего с адресатом в рамках публичной лекции указывает ряд языковых средств, которые неоднократно служили предметом исследования в различных дискурсах (см., например, [Арутюнова и др. 2012]), поэтому в данной работе приводится дискурсивная интерпретация некоторых явлений адресации, характерных для формата публичной лекции в контексте разграничения роли адресата и Другого.

Формат публичной лекции формирует особый хронотоп – здесь и сейчас, предполагающий сопричастие адресата к процессу когнитивной деятельности, поэтому лекторы используют различные тактики, реализуемые языковыми средствами, позволяющими создать у адресата «иллюзию» того, что он является равноправным участником диалогического процесса. С этой точки зрения, и в контексте описания динамики диалогического пространства говорящего, интерес вызывают **референциальные свойства местоимений**, например: *Открытия делаются там, где ты их не ждешь* (Т.В. Черниговская 2019). Диалогический потенциал местоимения *ты* состоит в создании эффекта взаимодействия между лектором и адресатом, так как в отличие от имен собственных, личные местоимения «не раскрывают

индивидуализированный образ, который связан с актантом ситуации, а отсылают к референту», который оказывается вовлеченным в речевой акт [Селиверстова 2004: 417]. В академической коммуникации не принято обращаться к друг другу на *ты*, поэтому данное местоимение, встречающееся в исследуемых лекциях отечественных лингвистов, соотносимо скорее с *я*, характерным при размышлении.

Следующим значимым средством, актуализирующим внимание адресата становятся имплицитные средства адресованности – **метатекстовый комментарий** типа *в некотором смысле слова, во всех смыслах слова* и его неузואльные модификации типа *в бандитском / законном смысле слова*, содержащие скрытую апелляцию к адресату [Радбиль 2012: 411], например: *Хороший математический вывод – это эстетическая вещь, и это эстетическая вещь не в десертном смысле, мне даже самой это уже надоело говорить, столько раз я уже произносила, искусство – это не десерт* (Т.В. Черниговская 2020). Данное высказывание лишено конвенциональной идиоматичности, следовательно, требует приложения дополнительных когнитивных усилий со стороны адресата в процессе инференции.

Еще одним средством эффективного речевого воздействия на адресата служит **когнитивная метафора**, предполагающая передачу лектором субъективной интерпретации уже известного при формировании нового знания, при этом используются языковые средства, создающие образность, при помощи которой облегчается восприятие информации, например: *Значение – это такая ниточка, которая связывает реальный мир, окружающий человека, и внутренний мир человека, понятия, предметы и понятия со словом, с миром языка и речи* (С.Г. Тер-Минасова 2015).

Особым средством воздействия на адресата в рамках публичной лекции становятся **резонансные жесты**, воплощающиеся с помощью знакового единства «языковое выражение + жест», в трактовке [Ирисханова 2018]: *Эмблемы надо знать, их нельзя вычислить логически* (В.И. Карасик 2016) – лектор касается головы, указывая на референта («мозг»), так как он отвечает за логические операции в организме человека; *Вы стоите посреди джунглей на заре нашей человеческой истории* (Т.В. Черниговская 2019) – лектор движением руки указывает на то, что осталось позади, актуализируя понимание адресатом *зари* в значении *ранняя пора, начало, зарождение чего-либо, то, что осталось в прошлом* (Рис. 1).

Рисунок 1 – примеры резонансных жестов

Сущность резонансного жеста состоит в том, что вне опоры на текст он слабо поддается декодированию, однако будучи подкреплён текстом, он обладает дополнительным воздействующим потенциалом в случае гармоничного встраивания кинесических средств в процессе публичного выступления.

Таким образом, присутствие слушающего не остается незамеченным говорящим. В процессе развертывания мысли и порождении высказываний, говорящий, как правило, наблюдает за реакцией слушающего и адаптирует коммуникативные ходы в соответствии с ней. Вместе с тем, как показало исследование, коммуникативная структура устного академического диалога пронизана словами Другого, которого реконструируют различные языковые средства, что формирует диалогическое пространство говорящего особого типа.

Взаимодействие говорящего с эксплицитным Другим маркирует цитирование в форме прямой или косвенной речи. Исследование показало, что прямая речь указывает на то, что авторский план существует отдельно от чужой речи, синтаксически он с ним не связан [Русская грамматика 1980: 485]: *Вот слова Владимира Игоревича Арнольда, сказанные на пороге нынешнего столетия: «Учитывая взрывной характер всевозможных псевдонаук, вроде астрологии, во многих странах, в грядущем, то есть теперь уже нынешнем столетии, вполне вероятно наступление новой эры обскурантизма, подобной средневековой»* (А.А. Зализняк 2011). В случае с косвенной речью авторский план, существуя отдельно от плана чужой речи, подчиняет его себе, при этом говорящий не просто пересказывает чужую речь, но реализует ее в соответствии с собственными интенциями [Русская грамматика 1980]: *Людвиг Витгенштейн – один из моих любимых мыслителей. Он, помимо всего замечательного, придумал идею ковра, что текст – это ковер, и каждый из него вытаскивает те нити, которые может* (Т.В. Черниговская 2019).

При взаимодействии с эксплицитным Другим в форме прямой речи лектор занимает позицию «рупора» Другого, в случае с прямой речью он становится как бы «переводчиком» смыслов Другого [Отъе-Ревю 1999: 54], при этом в обоих случаях говорящий подчиняет слова Другого собственным интенциям, следовательно, привлечение Другого служит определенной цели, заключающейся, например, в усилении аргументации, в обозначении принадлежности говорящего к научному направлению, и др.

В исследовании был выявлен особый случай введения говорящим голоса Другого в форме прямой речи – сконструированный диалог (термин предложен [Tannen 1995]): *Они [англичане] четко противопоставляют рациональное и эмоциональное мировосприятие. Даже начальник, делая выговор своей подчиненной, скажет: «Джейн, Вы плохо работаете, Вы не сделали того-то и того-то, я Вас, наверное, уволю. Сколько времени? – Двенадцать, пойдете перекусим». Все. И тогда, в такой ситуации, мы останавливаемся и говорим: «Мы не понимаем, у нас мир неделим, у нас все*

эмоциональное» (В.И. Карасик 2020). Данная форма присутствия как бы Другого, вносит элемент полифоничности в публичную лекцию, при этом изложенная точка зрения принимает более объективный характер за счет привлечения голоса Другого, эксплицируемого говорящим.

Фигура имплицитного Другого сложнее поддается лингвистическому анализу ввиду неопределенности референции, и, следовательно, в некоторых случаях невозможности восстановления актора высказывания.

В исследовании выявлены следующие системные средства, позволяющие реконструировать фигуру имплицитного Другого:

- *неопределенно-личная конструкция*, вносящая информацию о том, что «в качестве семантического субъекта Р выступает некоторое подмножество из множества одушевленных X-ов; причем заданы только признаки, объединяющие членов этого подмножества» [Сулейманова 2000: 291]: *Так вот мне сказали, что в китайском языке это [овца] – символ совершенства и красоты, особенно если она большая и жирная, потому что она полезная, у нее вкусное мясо, она послушная, и она воплощает добродетель* (С.Г. Тер-Минасова 2015). В приведенном фрагменте *мне сказали, что в китайском языке овца – символ совершенства*, актантная позиция субъекта высказывания заполнена некоторым подмножеством лиц из множества (в трактовке данной работы – Других), причем говорящий демонстрирует дистанцированность от содержания сообщения, которому, таким образом, придается бóльшая объективность.

- *безличная конструкция*. Говорящий обращается к этой конструкции, когда речь идет об общих истинах, констатируя в отношении субъекта только его принадлежность к классу людей, при этом область референции не сужается до какого-либо множества [Сулейманова 2000]. Например: *Нормой для женщины считалось молчание. Считалось, что женщины должны быть видны, но не слышны* (В.М. Алпатов 2017а).

- *бустеры и хеджи*. В монологической по форме публичной лекции служат проявлением автокоммуникации, так как в процессе передачи знания

адресату лектор соотносит субъективную точку зрения накопленным научным коллективом опытом, при этом он контролирует себя, занимая позицию себя-прежнего, следящего за ходом изложения мысли. В исследовании выявлено количественное преимущество бустеров (463 вхождения) на хеджами (271 вхождение), что обусловлено самим форматом публичной лекции, предполагающим высокую степень уверенности говорящего в сообщаемом с точки зрения субъективной оценки событий, например: *Советский Союз служил натурой с одной стороны, а с другой стороны, конечно, в тот момент, как роман [1984] вышел, Советский Союз был таким главным примером тоталитарного государства и особого языка, подстраивающегося под власть* (М.А. Кронгауз 2014).

Пересечения выделенных средств, реконструирующих фигуру как эксплицитного, так и имплицитного Другого, образуют матричное пространство коммуникации. Например: *Их [санкции], как у нас говорят в кругах интеллигенции, «уконтранупить» как следует. «Уконтранупить», действительно, более культурный глагол, чем «кинуть»* (М.А. Кронгауз 2014). В данном фрагменте неопределенно-личная модель *говорят* выявляет имплицитного Другого как члена подмножества *круга интеллигенции* из множества людей, при этом говорящий причисляет себя к этому подмножеству, о чем свидетельствует местоимение *у нас*, и солидаризуется с ним через бустер *действительно*.

Исследование выявило преобладание имплицитных форм взаимодействия с Другим над эксплицитными, что отражено в процентном соотношении (см. Рис. 2).

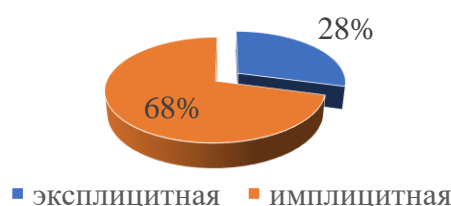

Рисунок 2 – Соотношение Другого по эксплицитной и имплицитной форме выражения

Таким образом, академический дискурс характеризуется сложной коммуникативной структурой, динамику которого, с одной стороны, обеспечивает учет говорящим фактора адресата и ориентация на него, и, с другой стороны, обращение к Другому, слова которого говорящий подчиняет собственным интенциям.

Другой присутствует в речи говорящего эксплицитно и имплицитно. Эксплицитного Другого реконструирует форма прямой и косвенной речи, смоделированный диалог. Эксплицитное встраивание слов Другого служит проявлением институциональности академического дискурса, функционирующего за счет преемственности научного знания.

Имплицитного Другого обнаруживают: неопределенно-личная модель, вносящая информацию о том, что семантическим субъектом высказывания выступает некоторое подмножество из множества Других; безличная модель, маркирующая референцию говорящего к принадлежности к классу Других, при этом не сужая области референции до конкретного множества Других; бустеры и хеджи, служащие проявлением автокоммуникации, то есть говорящий занимает позицию имплицитного собеседника и вводит в сообщаемую им информацию признаки саморефлексии, что побуждает адресата к более критическому осмыслению услышанного.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения практик эффективного общения с учетом динамики, вызванной непрерывным переключением говорящего между адресатом и Другим, и представлением дискурса в виде матричной системы, функционирование которой определяется взаимодействием различных интенций и способов реагирования на них. В качестве перспективы исследования можно рассматривать анализ реализации матрицы взаимодействия на примере иных языковых объективаций.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора**

Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Чекмаева Н.А. Динамика диалогического пространства говорящего в академическом дискурсе / Н.А. Чекмаева // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 45 (1). – С. 150–155. (0,31 п.л.)
2. Чекмаева Н.А. Диалог с академическим сообществом: дискурсивный анализ стенограмм лекций / Н.А. Чекмаева // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – № 3 (62). – С. 46–53. (1 п.л.)
3. Чекмаева Н.А. Коммуникативное взаимодействие в русскоязычном публичном академическом дискурсе / Н.А. Чекмаева // Вестник Московского областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – № 3. – С. 94–101. (0,25 п.л.)

Сборники статей и материалы научно-практических конференций

4. Чекмаева Н.А. К проблеме Другого в академическом дискурсе / Н. А. Чекмаева // Научный старт-2019: сб. ст. магистрантов и аспирантов / редкол.: Л.Г. Викулова, Е.Г. Тарева, И.В. Макарова. – Москва: Языки народов мира. – 2019. – С. 58–60. (0,12 п.л.)
5. Чекмаева Н.А. Диалог с Другим в академическом дискурсе / Н. А. Чекмаева // В многомерном пространстве современной лингвистики: сб. ст. молодых ученых / под общ. ред. О.А. Сулеймановой. – Москва: Языки народов мира. – 2019. – С. 334–342. (0,49 п.л.)
6. Чекмаева Н.А. Интерпретация фигуры Другого в академическом дискурсе на материале стенограмм лекций и семинаров / Н. А. Чекмаева // Языковое бытие человека и этноса: сб. науч. трудов по материалам XVII Березинских чтений / под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, К.С. Кардановой-Бирюковой, Н. С. Панариной. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – Вып. 22. – С. 273–279. (0,6 п.л.)
7. Чекмаева Н.А. Дискурсивные маркеры Другого в публичном академическом дискурсе / Н.А. Чекмаева // Научный старт-2023: сб. ст. магистрантов и аспирантов / под ред. Л.Г. Викуловой, И.В. Макаровой, О.И. Короленко, В.Г. Караваевой. – Москва: Языки Народов Мира, 2023. – Том 2. – С. 207–211. (0,25 п.л.)